

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ РОСТОВ: ОПЫТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ

В.П. Макаренко
Южный федеральный университет

Аннотация: *В статье автор анонсирует выход в свет коллективной монографии «Интеллектуальный Ростов: книга дискуссий». Появление этой книги стало возможным в результате переплетения множества биографических, интеллектуальных, теоретических, научно-организационных, географических, журнальных и библиотечных интересов и трендов. Она состоит из стенограмм большей части дискуссий, проведённых Центром политической концептологии в рамках клуба «Интеллектуальный Ростов».*

Ключевые слова: *Интеллектуальный Ростов, политическая концептология, стенограммы конференций, интеллектуальная и научная биография.*

В октябре 2014 г. вышла коллективная монография «Интеллектуальный Ростов: книга дискуссий», в которой собраны стенограммы конференций и круглых столов, проведённых Центром политической концептологии Южного федерального университета в 2009-2014 гг. Предыстория данной книги восходит прежде всего к фактам моей интеллектуальной и научной биографии. В 15 лет младшая и давно покойная сестра написала:

Плоские шутки, тупые остроты, —
Мысли живой ни в одном.
Словно не люди живые, а трупы
Все заселили кругом.

Осознание интеллектуальной мертвечины и банальности большинства людей — эта мысль пришла мне в голову в ранней юности. Возможно потому, что с детства мир книг для меня был намного интереснее окружающей жизни, в которой лишь иногда попадались крупицы человеческой оригинальности и самобытности. Уже в школе я заметил, что большинство ровесников не читает ничего, кроме учебников. Да и то в порядке обязательности, а не ради удовлетворения собственной любознательности. В армии я много читал. Эту страсть заметил начальник штаба дивизии полковник Карпов Александр Александрович. В день Ракетных войск и артиллерии 19 ноября 1965 года приказом по части он наградил меня библиотекой. Из армии я вернулся с громадным чемоданом книг. Тогда такие чемоданы называли Grosse Deutschland — их обычно везли с собой «сундуки» и «куски» (такова была презрительная

кличка сверхсрочников, служивших в Группе советских войск в Германии и желающих «прибарахлиться»). А я привез из Оренбургских степей совсем иное.

Интерес к книгам стал главным мотивом выбора профессии. Но когда я поступил на философский факультет, то заметил, что большинство преподавателей скучны и неинтересны. Норовят обратить интерес к громадному миру книг в обязанность знать учебник. А большинство коллег-сокурсников читало, в основном, учебники. Поэтому отвращение к учебникам — не менее значимый мотив выбора профессии.

Под влиянием этих фактов, мотивов и убеждений я на студенческой скамье начал сознательно создавать десятилетние планы изучения первоисточников по философской и политической мысли. Это делалось для противодействия житейской и идейной рутине, в которой варились ровесники. Конечно, планы не удалось реализовать все и полностью. Но эта цель значима до сих пор.

К ней всегда добавлялись задачи календарного характера. В 1970–1980-е гг. я изучал конкретные проблемы бюрократии, оппозиции, легитимности, теории и истории марксизма, политической философии. Результат штудий воплотился в семи книгах, полусотне статей и одной переведённой коллективной монографии. Эту продукцию коллеги одобрили¹.

Однако не всем понравились главные выводы из моего первого цикла исследований: государственный аппарат — это социальный организм-паразит; советская власть на всем протяжении своего существования утверждала идею о тождестве оппозиционной и антигосударственной деятельности; эта идея популярна до сих пор, хотя является политической и научной ложью; на деле политическая оппозиция — это движение, которое стремится забрать власть из рук одной политической силы и передать ее другой политической силе; легитимность — это такое состояние государства и всех его элементов, при котором они обладают политической правотой и научной истинностью; но политическая правота и научная истинность были и останутся спорными; поэтому все государства, правительства, государственные аппараты, а также все разновидности оппозиционной, повстанческой, реформаторской и революционной деятельности являются частично легитимными; реальная политика есть практическое воплощение абсурда; когнитивное сопротивление всему миру накопленной политической лжи есть необходимое следствие политического отчуждения и элемент гражданского сопротивления.

Эти выводы послужили теоретическим и аксиологическим толчком для разработки политической концептологии, идея которой впервые пришла мне в голову в 1995 году, после изучения трудов по аналитической философии, во время подготовки к участию в международной конференции, посвященной столетию Львовско-Варшавской школы, на которой я сделал первый доклад на эту тему. Затем я опробовал идею на другой конференции. Первая публикация по политической концептологии относится к 1996 году [Макаренко, Марченко 1996: 19–21].

В 1990-е гг. я получал гранты различных фондов по темам бюрократии, легитимности, метатеории политической реальности, русской власти, духовного сопротивления коммунистической системе власти в странах Восточной Европы, интересов и главных идеологий современности. Результаты грантов воплощены в статьях и книгах [Волков, Лубский, Макаренко 1996; Макаренко 1998, 2000а, 2000б], которые получали различные оценки коллег. Так впервые я осознал факт: одна и та же написанная статья и книга одновременно нравится и не нравится различным коллегам. Таков был мой примитивный путь к одному из главных принципов аналитической философии — принципу сущностной оспариваемости всех философских и политических концепций, понятий, программ, направлений деятельности государства,

¹ Положительные рецензии на книги были опубликованы в журналах «Вопросы истории», «Вопросы экономики», советское государство и право», «Рабочий класс и современный мир», «Вопросы истории КПСС», «Философские науки», «Новый мир», «Нева», «Дон», «Простор», «Родник», «Известия Северо-Кавказского научно-го центра высшей школы» и др.

политических партий, их лидеров и т. д. Аналитическая философия формулирует его как всеобщий принцип изучения политической теории и политической практики. Я пришёл к нему в результате изучения множества конкретных проблем. Этот принцип объясняет содержание книги.

Но путь к ней длился почти двадцать лет. Для проверки исходных идей я начал писать статьи в ведущие журналы по основным отраслям философии и социальных наук («Вопросы философии», «Социс», «Полис», «Общество и экономика», «Правоведение», «Космополис» и др.) и книги, а также читать лекции по политической концептологии. Все эти действия затем воплотились в первом учебном пособии на эту тему [Макаренко 2002, 2005, 2011].

Лишь в нулевые годы я начал придавать идеям политической концептологии организационную форму. При кафедре политической теории Южного федерального университета с 2006 года возник теоретический семинар, на котором мы обсуждали проблемы политической теории и практики. Эта теоретическая и педагогическая деятельность вначале получила грантовое и организационное воплощение на уровне Южного федерального университета. В 2007 г. кафедра политической теории получила грант Южного федерального университета по теме политической концептологии, а в сентябре 2008 г. был создан Центр политической концептологии при кафедре политической теории. В 2010 г. Центр стал штатным научным учреждением Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета. А в 2012 г. на шестом Российском политологическом конгрессе состоялось конституирование Исследовательского комитета по политической Российской ассоциации политических наук. С грустью вспоминаю, что покойный ректор, профессор Владислав Георгиевич Захаревич поддержал нашу инициативу. За это ему я навсегда признателен.

Главная цель Центра политической концептологии — проведение исследований по фундаментальным проблемам развития региона, страны и мира, интеллектуальное, экспертное и организационное обеспечение дебатов по фундаментальным проблемам современного общества, информационно-аналитическая работа, разработка и внедрение инновационных проектов в сфере стратегического планирования, политических, философских и социогуманитарных наук и образования.

В соответствии с этой целью мы начали проведение научных конференций, на которые приглашали известных специалистов из ведущих научных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Екатеринбурга, Киева и других городов. Это позволило сразу отсеять пошлые диссертационные интересы при проведении дискуссий², задать им нормальную интеллектуальную и персональную планку. Здесь мы опирались на творчество Михаила Константиновича Петрова, который значительную часть своей жизни прожил в Ростове-на-Дону. Первую всероссийскую конференцию «Идеи М.К. Петрова и политическая концептология» мы провели осенью 2007 года [Идеи М.К. Петрова... 2007]. На нее были приглашены Александр Павлович Огурцов — выдающийся российский философ, лауреат Государственной премии РФ, крупный специалист в сфере философии науки, и Светлана Сергеевна Неретина — известный специалист в сфере средневековой философии и автор первых работ по проблемам концептологии. Оба они хорошо знали М.К. Петрова и его творчество, поддерживали его в период нравственно-политического падения, характерного для времён зрелого и перезрелого советского общества. Они были младшими друзьями Михаила Константиновича, у всех была сложная научная и житейская судьба. Иначе говоря, я считаю нравственно-политический критерий при становлении постсоветского научного сообщества, включая его ростовский вариант, важнее денег, успеха и даже интеллектуальных достоинств.

В соответствии с этим критерием мы начали приглашать на наши конференции тех и только тех авторов, труды которых я и мои коллеги изучали, и которые создавали оригинальные концепции. Докторов наук и профессоров в России много, оригинальных авторов среди

² Под пошлостью я имею в виду феномен «Диссертационной ловушки», прекрасно описанный Е. Балацким.

них единицы. К тому же большинство норовит попасть в ногу с «велениями времени» и интеллектуальными модами. Немногие отваживаются противостоять конъюнктуре. Вот среди таких коллег мы искали и ищем авторов. В 2009 г. начал выходить электронный журнал «Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований», в котором публиковались статьи коллег, стенограммы творческих мастерских, конференций и семинаров, обсуждений книг³. Так формировался портфель этой книги.

Поворотным пунктом для перевода этой деятельности на уровень города Ростова-на-Дону стал выход в книжной серии «Философия России второй половины XX века» коллективной монографии «Михаил Константинович Петров» под редакцией С.С. Неретиной [Михаил Константинович...2010]. Следует подчеркнуть, что М.К. Петров является единственным из ростовских философов, который удостоился чести быть опубликованным в данной серии. Это значит, что он не состоял в интеллектуальных холуях советской власти, хотя был убеждённым марксистом [Макаренко 2014]. В июне 2010 г. мы сделали презентацию указанной книги и на этой основе конституировали клуб «Интеллектуальный Ростов» при Донской государственной публичной библиотеке. С тех все наши дискуссии идут под патронатом клуба. Одновременно мы входили в информационное пространство региона и страны. Здесь я хотел бы сердечно поблагодарить Евгению Михайловну Колесникову, Михаила Енсоновича Муна, Ларису Капреловну Поповян и других сотрудников библиотеки, а также журналистов Ольгу Кондрашову и Ивана Афонина за постоянную дружескую поддержку наших акций. Доброе слово хочется сказать вслед Светлане Михайловне Новиковой, которой уже нет среди нас.

Не менее того я признателен Марине Александровне Боровской — ныне действующему ректору Южного федерального университета — за грантовое стимулирование нашей деятельности. Однако интеллектуальный уровень книги — заслуга наших коллег из Москвы, Киева, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и других городов. Каждый может судить, насколько они помогают нам преодолевать интеллектуальное хуторянство в его ростовском издании.

Стало быть, появление этой книги стало возможным в результате переплетения множества биографических, интеллектуальных, теоретических, научно-организационных, географических, журнальных и библиотечных интересов и трендов. Она состоит из стенограмм большей части дискуссий, проведённых Центром политической концептологии в рамках клуба «Интеллектуальный Ростов». К сожалению, по техническим причинам не все стенограммы всех наших дискуссий сохранились. И все же книга может рассматриваться как первый том архива Центра политической концептологии и Клуба «Интеллектуальный Ростов».

Но главная моя благодарность направлена читателям и слушателям. Спасибо за духовную радость, которую Вы с нами разделяете!

В заключение скажу, что все содержащиеся в книге тексты первоначально были опубликованы в журнале «Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований». Сергей Петрович Поцелуев и Михаил Сергеевич Константинов стояли у его истоков. Самое время немного исправить А.С. Пушкина и сказать: «Бог помочь вам, соратники мои!». Благодарю также Александра Ильича Субботина и Вадима Юрьевича Попова за участие в транскрибировании материалов дискуссий.

Вся наша деятельность шла и продолжает идти при постоянной помощи Татьяны Александровны Марченко. Без нее ничего бы не произошло.

Для пояснения сути политической концептологии приведу пример. В настоящее время властвующие круги России используют советско-германскую войну для легитимизации собственной власти. Между тем почти не обсуждаются сюжеты, описанные в наконец-то опубликованном дневнике Ольги Берггольц. В блокадном Ленинграде она писала: «Сегодня Коля закопает эти мои дневники. Все-таки в них много правды, несмотря на их ничтожность и мелкость. Если выживу — пригодятся, чтоб написать всю правду. О беспредельной вере в

³ См.: Сайт электронного журнала «Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований». — Доступно: <http://politconcept.sfedu.ru>. — Проверено: 12.12.2014.

теорию, о жертвах во имя ее осуществления — казалось, что она осуществима. О том, как потом политика сожрала теорию, прикрываясь ее же знамёнами, как шли годы невыносимой, удушающей лжи... — годы страшной лжи, годы мучительнейшего раздвоения всех мыслящих людей, которые были верны теории и видели, что на практике, в политике — все наоборот, и не могли, абсолютно не могли выступить против политики, поедающей теорию, и молчали, и мучились отчаянно, и голосовали за исключение людей, в чьей невинности были убеждены, и лгали, лгали невольно, страшно, и боялись друг друга, и не щадили себя, и дико, отчаянно пытались верить». «Я не знаю, чего во мне больше — ненависти к немцам или раздражения, бешеного, щемящего, смешанного с дикой жалостью, — к нашему правительству. Этак обоссаться! Почти вся Украина у немцев — наша сталь, наш уголь, наши люди, люди, люди!..». «Ирина рассказывала о Ленинграде, там все то же: трупы на улицах, голод, дикий артобстрел, немцы на горле. Теперь запрещено слово „дистрофия“, — смерть происходит от других причин, но не от голода!». «В то же время Жданов присылает сюда телеграмму с требованием — прекратить посылку индивидуальных подарков организациями в Ленинград. Это, мол, вызывает „нехорошие политические последствия“». «Правды о Ленинграде говорить нельзя (ценою наших смертей — и то не можем добиться мы правды)... „ОНИ“ делают с нами что хотят». НКВД она называла «мерзейшая сволочь». «Ненавижу! Воюю за то, чтоб стереть с лица советской земли их мерзкий, антинародный переродившийся институт». «Социализм — это учёт. Коммунизм — переучёт. Коммунизм — это Советская власть минус НКВД». И в заключение: «Интеллигент, в порыве патриотизма — не самодонесись» [Берггольц 2011: 61–64, 82–83, 89, 94–95, 170, 183].

Если перейти на язык Ольги Берггольц, то задача политической концептологии состоит не только в выработке методологических средств для противостояния лжи, но и в том, чтобы не дать политике в очередной раз сожрать политическую теорию. Эта тенденция возродилась в современной России. Если книга поможет читателям ее осознать и поразмыслить о собственном поведении в данной ситуации способствовать — наша задача будет выполнена.

Берггольц О. 2011. *Запретный дневник. Дневники, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц*. — СПб.: Азбука.

Волков Ю.Г., Лубский А.В., Макаренко В.П. 1996. *Легитимность политической власти: методологические проблемы и российские реалии*. — М.: Высшая школа.

Идеи М.К. Петрова... 2007. *Идеи М.К. Петрова и политическая концептология*. Отв. ред.: В.П. Макаренко. — Ростов-на-Дону. — Доступно: http://polittheory.narod.ru/Library/Petrov_politconcept.pdf. — Проверено: 12.12.2014.

Михаил Константинович... 2010. *Михаил Константинович Петров*. Под ред. С.С. Неретиной. — М.: РОССПЭН.

Макаренко В.П., Марченко Т.А. 1996. *Политическая концептология. — Народы Содружества независимых государств накануне третьего тысячелетия: реалии и перспективы. Тезисы Международного научного конгресса. Санкт-Петербург, 15-17 мая 1996 г. Т. 3.* — СПб.: Петрополис.

Макаренко В.П. 1998. *Русская власть: теоретико-социологические проблемы*. — Ростов-на-Дону: Изд. СКНЦ ВШ.

Макаренко В.П. 2000а. *Проблема общего зла: расплата за непоследовательность*. — М.: Вузовская книга.

Макаренко В.П. 2000б. *Главные идеологии современности*. — Ростов-на-Дону: Феникс.

Макаренко В.П. 2002. *Аналитическая политическая философия: очерки политической концептологии*. — М.: Праксис.

Макаренко В.П. 2011. *Политическая концептология: учебное пособие*. — Ростов-на-Дону: Изд. ЮФУ.

Макаренко В.П. 2014. «Решённые вопросы»: повесть М.К. Петрова «Экзамен не состоялся». — *Вопросы философии*. — № 1.